

Секция «Востоковедение, африканистика»

«Третья волна» модернизации Японии как вестернизация общества и её перспективы

Мисюра Андрей Владимирович

Студент

Московский государственный институт международных отношений,

Международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: aj_em@mail.ru

Успех модернизации Японии является объектом пристального изучения учёных-востоковедов. Но под модернизацией зачастую понимают либо только «Мэйдзи исин» - реставрацию Мэйдзи, либо комплекс послевоенных реформ, продемонстрировавший в итоге миру т.н. «японское чудо», либо совокупность первого и второго как единый непрерывный процесс.

На наш взгляд, такое понимание модернизационных процессов является не вполне корректным. Во-первых, можно выделить «волны модернизации» - три таких «волны» достаточно чётко прослеживаются. Во-вторых, именно «третья волна» японской модернизации потенциально способна привести к тектоническим сдвигам в национальном общественном укладе Японии. Остановимся на этих двух тезисах подробнее.

«Первая волна» модернизации – это и есть «Реставрация Мэйдзи» (старт – 1868 год), в результате которой и была создана консолидированная японская нация. «Вторая волна» - это комплекс послевоенных реформ, начавшийся с капитуляцией Японии 2 сентября 1945 года. Её результат – знаменитое «японское экономическое чудо». «Третья волна» – наиболее неопределённая хронологически, назовём её условно подходящим и наиболее общим термином Д.В. Стрельцова «модернизацией эпохи Хэйсэй»[6]. Точку отсчёта можно выбрать произвольно без жёсткой привязки к эпохе Хэйсэй: «нефтяной шок» 1973 года, запуск комплекса реформ по реструктуризации экономики к. 1970-х – н.1980-х, «потерянное десятилетие» 1990-х или политический кризис «системы-55» 1993 года или даже провал ДПЯ на выборах 2009 года. Важно не это, а то, что именно «третья волна» имеет наиболее отчётливые черты не просто модернизации, а вестернизации общества.

Первые «две волны» назвать вестернизацией сложно. Касательно «реставрации Мэйдзи»: во-первых, значительная часть традиционных институтов была сохранена (крестьянская община, например) – и стала базой для нововведений; во-вторых, даже само позиционирование революционных процессов как «возврат к истокам Японии» вполне красноречиво. Наиболее точно может охарактеризовать данный процесс термин В.Э. Молодякова «консервативная революция».[4] Говоря о «второй волне», употребим авторский термин «синтетическая модернизация». Ведь именно синтез, т.е. переработка (порой до неузнаваемости) изначальных западных технологий (в том числе – политических и экономических) плюс особенности национального менталитета обеспечили «второй волне» модернизационных процессов такой успех.

Говоря же о «третьей волне», термин вестернизация будет не столь некорректен как в предыдущих случаях. Причём относительно вестернизации общества, национального склада мышления – менталитета японцев.

Выделим признаки «третьей волны» модернизации как вестернизации общества.

Во-первых, сдвиги в социальной структуре («тихие революции» [7]): изменение типа воспроизводства, вовлечение женщин в рынок труда (изначально чуждое японцам) и другие социальные сдвиги.

Во-вторых, пристальное изучение опыта западных стран не только в технологической и экономико-политической, но и в социальной сфере. В этом плане японцы вестернизируются, принимая в качестве примера для подражания не только США, но и страны Скандинавии как наиболее близкие по ряду параметров.

В-третьих, изменение образа мысли японцев. Индикатором в данном случае выступают культурные тренды. Японскую художественную культуру до конца 20-го века можно было охарактеризовать как перцептивную. Именно острейшая сенсорика как национальная черта японцев определяла искусство Японии от танка до манга. В то же время, собственно «креативность» как чисто имаджитивный навык без опоры на изначальную технологию (синтез) или сенсорика (перцепция) воспринимался японцами как их слабая черта. Сейчас же можно говорить о рождении креативности как национальной японской черты (пока на уровне тренда) – это проявляется в творениях японских художников современного искусства, модельеров, дизайнеров и, в особенности – рекламщиков. Японская реклама получила мировую известность именно из-за своей сюрреалистичности и фантазичности образов (что есть, по сути, чистая имаджитивность мышления). Это и есть «креативность» именно в том значении, которое японцы ранее понимали как не свойственное носителям национального менталитета.

В-четвёртых, конечно же, – смена политической системы. По сути, на выборах 2009 года японцы меняли не политическую систему – осознание того, что технологически всё останется по-старому, имела место – это отражается в результатах социологических опросов. Японцы меняли, скорее, самоощущение, а не технологический базис политической системы. А изменение самоощущения говорит об изменениях ментального склада – результат выборов 2009 года, имеет, на наш взгляд, не только объективные основания.

О перспективах же вестернизации по-японски следовало бы говорить в следующем ключе: через несколько поколений мы наблюдали бы совсем другую Японию и совсем других японцев. Но именно «следовало бы»: причина – сильнейшее землетрясение и цунами 11 марта 2011 года. «Япония после 11 марта», скорее всего, продемонстрирует нам именно свою традиционность – дух «ганбари» повернёт страну либо в «синтетическое» русло, либо приостановит вестернизационные процессы, чтобы потом, возможно, запустить их с новой силой. На политической же ниве возможны два сценария: либо возврат к власти ЛДП Японии, либо усиление демократов на базе консолидационных процессов. В любом случае, нет никаких сомнений, что путь Японии в сложном деле восстановления страны будет по-японски завораживающе уникальным – и надеемся, что успешным.

Литература

1. Бок Зи Коу Экономика Японии. Какая она? М., 2002
2. Гринюк В.А. О конференции "Япония после смены власти" // Япония наших дней 4(6), М., 2011. С.123 - 132
3. Лебедева И.П., Тимонина И.Л. Экономика Японии: учебное пособие. М., 2008.

4. Молодяков В.Э. Консервативна революция в Японии. М., 1999
5. Молодяков В.Э. Япония после 11 марта: итоги и уроки Великого восточно-японского землетрясения // Япония 2011. Ежегодник, М.,2011. С. 5 - 17
6. Стрельцов Д.В. Опыт политической модернизации Японии новейшего времени // Япония: опыт модернизации, М., 2011. С. 86 - 106
7. Тихоцкая И.С. "Тихие революции" в Японии // Япония: экономика и общество в океане проблем, М., 2012. С. 127 - 136
8. Hunter J.E. The Emergence of Modern Japan, New-York, 1989

Слова благодарности

Коллективу кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД РФ и лично к.и.н. Стапран Н.В. и д.и.н. Стрельцову Д.В.